

<http://www.liberal.ru/articles/6086>

05.04./2013

СТЕНОГРАММА выступлений на Круглом столе "Мировая экономика в эпоху глобализации. Что нас ожидает?" (НИУ ВШЭ и Фонд Либеральная миссия)

Долгосрочное развитие мировой и российской экономики - взгляд назад и вперед

Евсей ГУРВИЧ (руководитель Экономической экспертной группы):

«Неизбежное изменение демографических пропорций заставит государства с патерналистской моделью либо разориться, либо перейти к более ответственной и цивилизованной политике»

Спасибо. Я постараюсь ограничиться тезисами. Об экономическом развитии, как о чем угодно, например, о жизни человека, можно говорить совершенно в разных терминах. Можно описывать жизнь человека в терминах веса и давления, а можно в терминах жизненного опыта. Я буду говорить совсем в других терминах, чем Сергей и, видимо, чем коллеги, которые будут выступать дальше.

Если говорить о главных событиях за последние тридцать лет, то в этом, наверное, нет больших разногласий. Три главных события – это крушение плановой государственно-монополярной экономики, успех Китая и процесс глобализации. Более интересно и менее однозначно то, чему мы научились за эти тридцать лет, какие уроки можем извлечь из развития мировой экономики и российской тоже.

За это время проходили проверку самые разные модели экономического развития. Я упоминаю плановую экономику – здесь приговор окончательный и не подлежащий пересмотру. Шел также процесс глобализации, то есть либерализации торговли и финансовых рынков. Проходила проверку концепция социального государства, которая фактически завершила свое формирование примерно тридцать лет назад. И все это время сосуществовали и конкурировали некоторые другие модели развития. Какие можно сделать выводы?

В ряде случаев не тривиальные или, по крайней мере, неожиданные. Так, если, в принципе, крушение планового государства было естественно ожидать, вряд ли кто-то предполагал, что это произойдет так быстро. Здесь фактически сошлись позиции крайних либералов – таких как фон Хаек, которые доказывали преимущества рыночной экономики, и марксистских мыслителей, утверждавших, что государство, которое проиграет соревнование в производительности труда, обречено. Мы это и увидели.

Что касается остальных моделей, то здесь не так легко ответить на вопрос об извлеченных нами уроках, потому что один из выводов состоит в том, что почти все вопросы, которые обычно ставят экономисты, ставятся неправильно, и на них нет корректного ответа. Причина в том, что, к сожалению, наше дискуссионное поле, как сорняками, заросло доктринами, которые, на мой взгляд, главный враг всякого прогресса. И доктринальные дискуссии идут совершенно в бессодержательных терминах.

Что более правильно, большое государство или маленькое государство? Что правильно, либерализовать финансовую систему или, наоборот, закрывать ее?

Вопросы подобного типа совершенно некорректны. Так, оценка роли размеров государства зависит от его качества. Один из главных уроков как раз в том, что, как правило, чем больше по величине государство, которое работает на граждан, тем лучше. А если государство работает на себя, то, в общем, тоже все равно, сколько его – много или мало; ничего хорошего в такой экономике быть не может.

Оказывается, еще один важный урок последнего тридцатилетия – это нелинейность всех оценок. Оказывается, что большинство ответов на резонные вроде бы вопросы нелинейны. То есть почти всегда есть порог, после которого ответ меняется. И обычно этот порог как раз определяется качеством государства. Если говорить о либерализации финансовых рынков, практически точно установлено, что при слабом государстве либерализация увеличивает риски и замедляет развитие. Для сильного государства финансовая либерализация полезна: она ускоряет рост экономики и повышает благосостояние граждан.

В некоторых случаях пороги определяются какими-то другими факторами. В одном из старых споров о том, важно ли снижать налоговую нагрузку и обеспечивает ли это ускорения развития, правильный ответ тоже нелинейный. Существует оптимальный умеренный уровень налоговой нагрузки. И избыточная, слишком высокая, налоговая нагрузка, и слишком низкая одинаково плохи.

Еще один важный вывод, который можно сделать из опыта тридцатилетия, – это важность долгосрочного мышления. Мы видим это на примере Китая. Все годы его успешного развития Китаю предрекают замедление роста со дня на день. Тем не менее, вопреки всем ожиданиям он добился уникальных успехов. И я считаю, что в основе их лежит то обстоятельство, что у китайских элит необычайно широкий горизонт планирования и мышления. Мне кажется, они заглядывают в своих планах уже в следующее столетие. Институциональные экономисты установили, что длительный горизонт мышления, планирования, принятия решений национальных элит представляет собой один из ключевых факторов, определяющих возможности проведения успешной модернизации. Китай подтверждает такие суждения.

Специфические факторы (помимо научно-технического прогресса), которые способствовали росту экономики, – глобализация и форсированное развитие финансовой системы. Они внесли существенный вклад в мировое развитие, но сейчас уже фактически достигли предела, исчерпали свои возможности. Более того, в некоторых работах показано, что связь между финансовым развитием и эффективностью экономики тоже имеет свой порог. До какого-то уровня рост финансового сектора работает на экономику, но после превышения этого уровня будет тормозить ее развитие. Финансовые системы тогда начинают работать на себя.

В одной из работ этот порог был оценен в 4% доли финансового сектора от общей численности занятых. В некоторых странах он сегодня уже сильно завышен. Пока исследований с такими оценками немного, но, в принципе, этот вывод мне представляется близким к истине. Дело в том, что в других областях есть какие-то механизмы самоадаптации. Скажем, в демократической стране людей нельзя заставить платить слишком много налогов – они будут голосовать против этого. Но в современной финансовой системе недостает естественных сдерживающих факторов.

Можно охарактеризовать ситуацию известной шуткой про «приватизацию прибыли и национализацию убытков», и не только применительно к России. Прибыль получает непосредственно финансовый сектор, а все убытки переносятся в целом на общество, на страну, и пока не придумано, как противостоять этому. Понятно, что в таких условиях финансовый сектор заинтересован в том, чтобы набирать избыточные риски, то есть работать

на себя. Мировой экономике придется придумывать, как сдерживать негативное влияние разбухающего и нерегулируемого финансового сектора.

Возможно, новым фактором предстоящего тридцатилетия станет изменение общепринятых целевых показателей. То есть вполне возможно, что в будущем мы станем оперировать не просто данными о росте ВВП, а более сложными, более комплексными показателями. Они уже появляются – например, набирает популярность «индекс счастья». Но я не очень верю в субъективные показатели, поскольку понятно, что, скажем, в Северной Корее представление о счастье совсем не такое, как в других странах. Но, в принципе, понятно, что, кроме уровня ВВП, важны и безопасность, и продолжительность жизни, и уровень здоровья.

Не все сознают, что сейчас у нас уровень ВВП на душу по паритету покупательной способности с учетом инфляции ровно такой же, как в Великобритании 30 лет назад. Но я бы не стал ставить знак равенства между нашим сегодняшним благосостоянием и благосостоянием британцев тогда. Потому что по всем дополнительным показателям ситуация у нас гораздо хуже.

Ну и, обращаясь к России, я оцениваю наши перспективы пессимистично, потому что как раз с точки зрения тех факторов, которые, как мы видели, обозревая прошлые десятилетия, играли решающую роль, у нас дело обстоит плохо. Говоря о государстве, вряд ли кто-то скажет, что оно работает на граждан. Говоря об элите, вряд ли кто-то скажет, что у нее долгосрочное мышление. Да и у всех: и у власти, и у элиты, и у человека с улицы, горизонт мышления и принятия решений вряд ли выходит за рамки двух лет.

В качестве отягощающего обстоятельства к этому добавляется патерналистская модель отношений государства и граждан, которая, похоже, всех устраивает. Здесь полная гармония власти и граждан. В итоге я оцениваю долгосрочный потенциал нашего роста в среднем в 3% в год, хотя нам действительно очень не помешали бы 5%. Думаю, что с тремя процентами наши непомерные амбиции будет трудно удовлетворять. И главная опасность, я считаю, именно рассогласование между реальными возможностями роста и завышенными амбициями. Попытки жить, не обращая внимания на этот диссонанс, только окончательно затормозят нашу экономику.

Поскольку я все же оптимист, то постарался найти хоть какой-то элемент в картине будущего, вселяющий надежду. Так, фактор, который будет работать в ближайшие десятилетия как «санитар леса», – изменение демографических пропорций. Это произойдет почти во всех странах. И Страны с низким качеством государства, с патерналистской моделью, просто не смогут пережить демографический вызов. Им придется либо разориться, впасть в череду кризисов, либо перейти к более ответственной политике, в том числе поменять модель отношений между государством и гражданами. Может быть, после этого первого шага начнется какое-то движение дальше. Спасибо.